

На правах рукописи

ШАБАЛИНА Наталия Юрьевна

**КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ СУБСТАНДАРТНОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ**

**(на материале тематической группы субстандартных глаголов
умственной деятельности современного английского и русского языков)**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тюмень – 2007

Работа выполнена на кафедре английского языка в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Пономарева Ольга Борисовна**
кандидат филологических наук, профессор.
ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет».

Официальные оппоненты: **Мышкина Н.Л.**
доктор филологических наук, профессор
ГОУ ВПО «Пермский
государственный технический университет».

Белякова И.Е.
кандидат филологических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Тюменский
государственный университет».

Ведущая организация: Сургутский Государственный Университет

Защита состоится 26 декабря 2007 года в 10 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тюменском государственном университете по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10, корпус 1.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « » 2007 г.

*Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент*

Т.В. Сотникова

Реферируемая диссертация посвящена исследованию когнитивных аспектов семантической деривации, одному из наиболее продуктивных способов образования субстандартной (сленговой) лексики и средству концептуализации нового знания в результате преобразования исходного значения. В работе прослеживается взаимосвязь между семантикой и когнитивными процессами восприятия и постулируется тезис о том, что появление новых значений в языке вовсе не случайно, а определено когнитивным структурированием действительности.

Актуальность темы обусловлена когнитивным подходом к семантической деривации, в основе которого лежит идея о том, что понятийная система человека метафорична по своей сути и находит отражение не только в языке, но и в процессах мышления.

В настоящее время резонанс получили вопросы семантической деривации в рамках когнитивной, коммуникативной и прагмалингвистики. Особенно актуально обращение к семантической деривации не только при изучении полисемии и словообразования, но и при прогнозировании развития значений слов. Проблемой семантической деривации занимались такие лингвисты, как А. А. Потебня, Г. Пауль, М.М. Покровский, Дж. Катц, Е. Курилович, С. Ульманн, С.Д. Кацнельсон, Л.М. Васильев, М. В. Никитин, О. С. Ахманова и многие другие.

Анализ метафоры как типа семантической деривации, различных видов полисемии и моделей развития семантической структуры слов проводили Ю.Д. Апресян, С.П. Афанасьева, С.Р. Багова, Е.Н. Бобровская, Л.И. Борисова, В.В. Петров, И.В. Сентенберг, Т.Н. Складарская. Тем не менее, в современной лингвистике еще не сложилась универсальная система взглядов на семантическую деривацию как средство концептуализации действительности.

Актуальность исследования когнитивных процессов семантической деривации в субстандартной лексике отражена в трудах многих отечественных и зарубежных лингвистов [Судзиловский 1973; Кубрякова 1978; Лютикова 1999; Козьякова 2003; Белякова 2004; Пономарева 2007; Partridge 1961], где была определена необходимость исследования системно-структурных характеристик данной подсистемы и специфики процессов, протекающих в ней. Тем не менее, отсутствует универсальная точка зрения не только на природу субстандартной подсистемы, но и на основные механизмы субстандартной семантической деривации. Нет и комплексного подхода к исследованию семантических сдвигов, характерных для данного пласта лексики. Определение связи ментальных процессов с механизмами семантической деривации поможет прояснить процесс формирования переносного значения и выявить мотивационные связи между литературным и субстандартным пластами лексики. Кроме того, построение моделей семантической деривации воссоздает процедуру проецирования области «источника» на область «цели» и выявляет сущность различных метафорических наименований, в которых сленговые обозначения

обнаруживают самые разнообразные переосмысления, подвергаясь семантической деривации.

Объектом исследования является семантическая деривация, представляющая собой многоплановое явление, выступающее как процесс и результат вторичной номинации, при котором происходит образование производных значений от исходных без изменения формы знака.

Предмет исследования — когнитивные механизмы и модели семантической деривации, а также процессы, протекающие в тематической группе субстандартных глаголов умственной деятельности в русском и английском языках и предопределяющие ее субнормативный, стилистически маркированный характер.

Материалом исследования является корпус английских и русских субстандартных лексем, объединенных в тематическую группу «умственная деятельность», полученную путем сплошной выборки из словарей: Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко; Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля; Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание; Словарь современного русского литературного языка Л.Г. Бабенко; Словарные материалы —78,79,80,81 под редакцией Н.З. Котеловой; Словарь молодежного сленга Т.Г. Никитиной.

New Dictionary of American Slang by Robert L. Chapman; The Oxford Dictionary of American Slang by John Ayto; The Oxford English Dictionary — «Большой Оксфордский словарь» — и приложения к нему 1933 и 1972 годов издания, Cambridge Advanced Learner's Dictionary, The Longman Dictionary of Contemporary English, The Longman Register of New Words by J. Ayto, Macmillan English Dictionary by M. Rundell; The Oxford Dictionary of Current English. Всего проанализировано 550 субстандартных глагольных лексем английского языка и 293 субстандартные глагольные лексемы русского языка.

Цель диссертационной работы заключается в определении семантической структуры субстандартных дериватов английского и русского языков и установлении системы когнитивных моделей субстандартных глаголов умственной деятельности указанных языков с точки зрения когнитивной лингвистики.

Осуществление поставленной цели требует решения ряда теоретических и практических **задач**:

1. Описание корпуса субстандартной лексики английского и русского языка с целью определения основных способов образования субстандартных глаголов английского и русского языков.
2. Исследование механизмов, лежащих в основе семантической деривации: выявление основных тенденций и моделей изменения стандартного значения на субстандартное на материале глаголов умственной деятельности английского и русского языков.
3. Выявление предельных составляющих субстандартных языковых единиц: интегральных и дифференциальных сем в обозначенной тематической группе.

4. Построение когнитивных моделей, присущих английскому и русскому языку, для выявления принципов и механизмов образования нового значения в процессе переосмысления исходного значения слова.
5. Проведение сопоставительного анализа когнитивных моделей субстандартных глагольных дериватов английского и русского языков в тематической группе умственной деятельности для выявления сходств и различий в их функциональной структуре.

Методологической основой исследования послужили: метод компонентного и дефиниционного анализа и метод когнитивного моделирования, в основе которого лежат методы познания, т.е. восприятия, накопления и осмысления информации. Когнитивный метод включает понятия когнитивных функций, отношений и процессов, которые могут помочь определить концептуальные метафоры, присущие английскому и русскому языку, и выявить когнитивные модели построения новых значений.

Рабочая гипотеза работы заключается в том, что в основе процессов семантической деривации в тематической группе субстандартных глаголов умственной деятельности осуществляется семантический сдвиг, проецирование конкретного действия на сферу умственной деятельности при обязательном сдвиге таксономического класса всех участников ситуации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В литературном языке в тематической группе глаголов умственной деятельности семантический сдвиг таксономического класса субъекта глагола идет от мира природы и вещей к человеку и наоборот, а в субстандартной подсистеме наблюдается сдвиг таксономического класса субъекта только от вещи к человеку.

2. Обогащение коннотативной зоны производного субстандартного значения происходит при участии аналогии, т.е. механизма метафоры, представляющего собой не просто набор переносов, объединенных общим принципом семантической деривации, а представляющего в виде базовых когнитивных моделей.

3. Когнитивные модели субстандартной семантической деривации в тематической группе глаголов умственной деятельности представляют процесс умственной деятельности через прототипические действия движения, перемещения объекта, игры, трудовой деятельности, possessивные и биологические ситуации.

4. Анализ субстандартных глаголов умственной деятельности русского и английского языков показывает, что варьирование такого параметра, как тематический класс глаголов умственной деятельности, обеспечивает регулярность семантической деривации, при этом класс субъекта остается неизменным, а именно, *человеком* или *видом транспорта*, что свидетельствует о обязательном сдвиге таксономических классов всех участников ситуации.

Научная новизна работы состоит в проведении сопоставительного исследования субстандартной лексики и построении когнитивных

метафорических и метонимических моделей на основе неблизкородственных языков с точки зрения когнитивной лингвистики. В ходе исследования определяются прототипические ситуации как источник когнитивной схемы, благодаря которым и происходит формирование новых значений.

Теоретическая значимость исследования заключается в попытке описать и объяснить механизмы семантической деривации в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы. Проведение деривационного и когнитивного анализа субстандартных глагольных дериватов умственной деятельности английского и русского языков вносит определенный вклад в теорию семантической деривации.

Практическая значимость работы определяется возможностью использовать результаты исследования при проведении лекций и семинаров по когнитивной лингвистике и спецкурсов по словообразованию, лексикологии, стилистике английского и русского языков в высших учебных заведениях филологического профиля.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на региональной научной конференции «Уральские лингвистические чтения – 2005» (Екатеринбург, февраль 2005), на региональной научной конференции «Уральские лингвистические чтения – 2006» (Екатеринбург, февраль 2006), на региональной научно – практической конференции в секции «Когнитология как новая парадигма XXI века» (Тюмень, 2006).

По теме диссертации опубликовано 6 статей. Данная работа обсуждалась на заседании кафедры перевода и переводоведения факультета романо-германской филологии Тюменского государственного университета.

Объем и структура исследования. Содержание диссертации изложено на 217 страницах и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, и заключение. К работе прилагается список использованной литературы, список использованных словарей и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, научная новизна проведенного исследования, определяются цель и задачи диссертации, перечисляются основные методы анализа, формулируются положения, выносимые на защиту, дается описание материала, аргументируются теоретическая значимость и практическая ценность исследования, сообщается об апробации работы.

В первой главе «Когнитивные аспекты семантической деривации» дается критический обзор теоретических подходов к семантической деривации, многогранность которой находит отражение в разнообразии трактовок: семантическое словообразование (В.В. Виноградов), частный случай лексической деривации (Д.Н. Шмелев), собственно семантическая деривация (Н.М. Кобозева, С.В. Конявская, О.Б. Пономарева).

Большинство лингвистов (Д.Н. Шмелев, Н.М. Кобозева, Г.И. Кустова, Д.С. Мухортов, Н.М. Мурманишвили, О.Б. Полянчук и др.) придерживаются мнения, что семантическая деривация, являясь семантическим способом словообразования, рождает проблему производности и применяется для характеристики процесса образования новых значений многозначных слов.

Суммировав определения, данные лингвистами, мы понимаем семантическую деривацию как образование новых значений от одного исходного, идущее по метафорическим и метонимическим моделям с множественными явлениями генерализации и специализации. При семантическом развитии слова и однотипном изменении его семантической структуры происходит формирование нового значения по определенной модели.

Другими словами, деривацией следует считать процесс или результат образования в языке любого вторичного знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или же выведен из нее путем применения определенных правил. Термин «семантическая деривация» относится как к процессу, так и к результату семантических переходов, что говорит о его применимости, как в синхронии, так и в диахронии, указывая на производность лексических единиц без уточнения их природы (Анна А. Зализняк; М.В. Никитин; Д.С. Мухортов, и др.) Опираясь на внутренние законы языка, структуралисты автономизировали языковые явления, определили полисемное слово как иерархию значений, главное из которых содержит все основные черты значения слова. Если в рамках структурной лингвистики язык существовал в качестве абстрактной сети взаимозависимостей, а языковая система объяснялась сугубо лингвистическими терминами, без обращения к таким понятиям, как психика, мышление, мозг, то в свете когнитивной лингвистики слово – это часть понятийной системы человека, определяемая концептуализацией мира, что, в свою очередь, обусловлено опытом его взаимодействия со средой и способностью к мышлению. Когнитивная лингвистика рассматривает внутреннюю структуру многозначного слова как сетевую модель, элементы которой связаны между собой отношениями разной степени близости и природы (Г.Г. Молчанова; С.А. Песина; Е.В. Падучева и др.)

В разделе «Когнитивный подход к многозначности» освещается история возникновения когнитивной лингвистики и определяется терминологический аппарат, используемый для изложения сути работы: *схема, категоризация, прототип, прототипический семантический сдвиг.*

В главе отмечается, что становлению когнитивного подхода способствовала не только смена научных представлений, но и когнитивно-ориентированные исследования таких лингвистов, как А. Ричардс, К. Льюис, С. Пеппер, М. Блэк, Дж. Лакофф и т.д, которые позволили воссоздать связь между миром, мышлением и языком.

В разделе «Прототипический подход к языку в рамках когнитивной лингвистики» рассматривается понятие прототипа, которое большинство лингвистов, таких как Р. Лангакер, Ч. Филмор, Дж. Лакофф определяют как

ментальную сущность, отражающую организацию мыслительных процессов человека. Отмечается, что прототипы социальны по своей сути, так как их нельзя рассматривать в отрыве от социальной деятельности общества и человека, прототипы представляются не только в качестве конкретных объектов, но и в виде изображений и образов. Согласно прототипическому подходу, значение слова – это не простой набор семантических признаков, а то, что конкретный человек как носитель языка имеет в виду, когда употребляет то или иное слово на том основании, что характерные черты данного явления закреплены в коллективном языковом сознании.

В основу теории прототипов положена идея организованности языковых единиц в семантические сети, основанные на прототипах. При этом все категории лишены каких-либо четких границ, и люди формируют определенный образ предмета, принадлежащий к некоторой категории, на основании того, что слово называет вещь не абсолютно, а лишь до некоторой степени. Можно сказать, что людям нет необходимости придумывать новые лексические единицы – достаточно прибегнуть к уже функционирующим словообразовательным моделям, которые можно назвать продуктивными, либо применить ранее не использовавшиеся слова, которые потенциально существуют в определенном языке.

Для объяснения сути явления Е.С. Кубрякова выдвигает понятие прототипического семантического сдвига, отражающего логику перехода от одного значения к другому и формирование путем такого сдвига нового значения в структуре изучаемой единицы. Благодаря семантическому сдвигу у слова появляется новое значение, и при этом выявляется семантическое соотношение между исходным и производным словом.

Система производных значений многозначного слова “неоднородна”, имеет сложную структуру, состоящую из нескольких ярусов и подструктур. Основой семантического развития слова служит не только исходное, базовое значение, но и его соответствующая прототипическая ситуация. Она является источником именно той когнитивной схемы, которая по мере удаления от физической субстанции постепенно проступает в общем абстрактном виде и в производных значениях, объединяя разнородные ситуации с разнотипичными объектами в единую группу для реализации некой общей идеи (символа) [Кубрякова 1974; Кустова 2000; Падучева 2003].

Прототипическая ситуация является источником многочисленных импликаций, которые в исходном значении не отмечаются, но на которых основаны метафорические значения. Вокруг исходного значения “ядра” группируются неметафорические значения. Далее идут метонимические значения, которые более тесно связаны денотативно и семантически с исходной ситуацией и исходным значением, чем метафорические. Самая дальняя периферия – это структурно-метафорические значения, реализующие тот же инвариант, что и неметафорические значения, но в ином пространстве и связанные с этим исходным значением каким-либо случайным признаком. Этот признак (импликация) извлекается не из исходного значения, а из прототипической ситуации, одновременно реализуя

и общую идею, которая становится определенным символом или инвариантом разной степени абстрактности.

В разделе «Основные процессы семантической деривации» рассматриваются наиболее продуктивные виды семантической деривации – метафорический и метонимический переносы. Если с точки зрения структурной лингвистики метафора представляет собой образное средство, которое связывает значения слова, то когнитивная лингвистика трактует метафору как некую ментальную операцию, объединяющую две понятийные сферы, предоставляя говорящему возможность использовать потенции структурирования сферы «источника» при концептуализации сферы «цели». Рассматривая метафору как видение одного объекта через другой, можно сказать, что она является одним из способов представления знания в языковой форме.

Например, процесс мышления сравнивается с движением, а человеческие эмоции – с путешествием. В подобных метафорических представлениях происходит перенос концептуализации наблюдаемого мыслительного пространства на непосредственно ненаблюдаемое, которое в этом процессе концептуализируется и включается в общую концептуальную систему языковой общности.

Когнитивная теория метафоры берет за основу следующий тезис: когнитивные структуры «источника» и когнитивные структуры «цели» образуют базис для метафоризации, в процессе которой происходит так называемая «метафорическая проекция», то есть структурирование области цели по образцу источника, что проявляется на уровне семантики предложения и текста в виде метафорических следствий [Лакофф 1980; Чудинов 1986; Маккормак 1990; Белозерова 2004].

В основе метафорического переноса лежит принцип аналогии, который дает два типа производных значений: денотативную аналогию и метафорическую аналогию. Антропометрический подход человека к описанию внешнего мира рассматривает денотативную аналогию как редукцию более сложного предиката физического действия [Арутюнова 1999].

Если в реальном мире объективные свойства предмета и типы воздействий (удары, движения) являются первичными, а человек просто «подражает» физическому миру, действуя по аналогии с физическими процессами, то в языке обозначения природных процессов и событий являются вторичным употреблением предикатов человека, его действий. Например, *ветер шумит подобно вою зверя, следовательно, ветер воет, как зверь, значит, ветер воет* [Там же 1999]

При этом действие аналогии вполне оправдано, так как в результате происходит расширение области приложения предикатных слов. Более того, само указание на одушевленность пропадает, но зато появляется иной таксономический класс. Ветер и его шумовые признаки структурируются по модели звуковых предикатов живых существ, то есть закономерность

расширения предметной области основывается на принципе от конкретного действия к абстрактному, а также принципу антропо- и зооморфизма

Метафорическая аналогия имеет когнитивную природу, позволяя представить ментальные действия с помощью физических, но необходимо помнить, что обозначения физических воздействий нельзя механически использовать для абстрактных событий, так как их сходство неочевидно. Нужно выяснить, какие концептуальные схемы предлагает физическое действие для осмысления информационной ситуации или для описания действия в нефизическом мире [Телия 1996; Арутюнова 1999].

Метафора возникает за счет того, что физические предикаты применяются к объектам другой природы, а физическая часть значения не утрачивается, а используется для того, чтобы наряду с абстрактным предикатом приписать данным абстрактным объектам еще и сходство с физическими объектами. Формирование значения слова по аналогии свидетельствует об ориентации на лексический образец, имеющий определенную форму, в процессе которой происходит воспроизведение модели слова и его морфологической структуры. Несомненно, что принцип аналогии играет важную роль при создании новых значений единиц субстандартной системы языка и помогает прогнозировать и объяснить дальнейшее развитие языка [Телия 1996; Рахилина 2000; Песина 2006; Пономарева 2007].

Можно сказать, что перенос значений происходит на основе ассоциаций, которые представляют собой связь, образующуюся при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями, такими, как ощущение, двигательные системы, восприятия, представления, идеи. При метафорической аналогии процесс создания слова идет по модели прототипа, то есть его смысловая сторона встречает ограничения в виде определенных значений. Данный процесс широко представлен в субстандартном слое лексики, где новые слова создаются за счет переосмысления известных лексических единиц.

В разделе «Понимание как когнитивный процесс человеческого сознания» рассматриваются ментальные процессы и структуры, которые все чаще оказываются в фокусе внимания современной лингвистики. Мышление есть процесс умственной деятельности человека, протекающий по определенным правилам и направленный на познание внешнего мира или самого себя, цель которого заключается в наполнении сознания полезными сведениями, знаниями об особенностях тех или иных вещей и процессов [Гальперин 1956; Быстрицкий 1991; Залевская 1999].

Мыслительная деятельность человека проявляется в **понимании** объектов мышления и в решении на этой основе разнообразных мыслительных задач. **Понимание** представляет собой процесс проникновения мысли в сущность чего-либо, может быть включено в процесс восприятия объекта и выражается в узнавании, осознании его, оно может осуществляться и вне восприятия, являясь обязательным условием решения мыслительных задач.

Действуя, человек решает разнообразные задачи, представляющие собой ситуацию, которая определяет действие человека, удовлетворяющего умственную потребность путём изменения этой ситуации. Исследования умственных действий позволяют подойти к этому вопросу с несколько иной стороны. В результате этих исследований было установлено, что формирование умственных действий приводит к образованию мысли, мысль же представляет собой двойное образование: мыслимое предметное содержание и собственно мышление о нем, как психическое действие, обращенное на это содержание [Лазарис 1985].

Феномен понимания свидетельствует об уникальности человеческого сознания, его психолингвистической сущности. Причина данной уникальности и универсальности заключается в его соотнесенности с человеческим сознанием, человеческой способностью постигать, воспринимать, думать, осмысливать, другими словами, воспроизводить все процессы, присущие человеческому мышлению. В настоящее время существует тенденция рассматривать процесс понимания как *интерпретативный процесс*, что свидетельствует об успешности или, наоборот, неуспешности реализации как вербальной, так и невербальной коммуникации. **Понимание** – это определяющая характеристика существования человека, которая совместно с интерпретацией предопределяет объяснение.

Процессы понимания, мышления, знания неотделимы друг от друга в сознании человека, при этом понимание является принципом, лежащим в основе любого исследования, так как перед анализом каких-либо явлений мы должны осмыслить и понять материал исследования [Антипов 1967; Мурманишвили 1982; Руденко 1998]. Данный процесс представлен в работе глаголами умственной деятельности, которые содержат в своей семантике элементы его описания, указывая на национально-этническую специфику восприятия, понимания, и познания окружающей действительности.

В Главе второй в разделе «Когнитивные модели субстандартной семантической деривации (на материале субстандартных глаголов умственной деятельности современного английского и русского языка)» рассматривается субстандартная лексическая подсистема, определяется ее место в языковом пространстве.

Разговорная речь привлекает внимание многих лингвистов (В.А. Хомяков, О.Б. Пономарева, В.В. Химик, Н.М. Фокина, А.Т. Липатов) именно благодаря интенсивности деривационных процессов, протекающих в данной лексической подсистеме. Изучение данных процессов способствует выявлению механизмов семантической деривации как одного из наиболее продуктивных способов образования новых слов.

В целом, в нашем исследовании затронуты такие группы субстандартной подсистемы, как функционально-стилистическое просторечие, т.е. экспрессивная лексика, пограничная с разговорно-литературным языком, разговорно-просторечные единицы, а также сленговая и жаргонная лексика. Слой таких единиц отличается относительной

стабильностью. Многие из просторечных номинаций фиксируются в толковых словарях с традиционными стилистическими пометами: прост.-просторечное, пренебр. – пренебрежительное, и т.д.

Сленг, по мнению многих исследователей, предстает как вторичное образование по сравнению с жаргонами и арго, адаптирующим к своим нуждам заимствованные единицы. Являясь основным компонентом просторечия, сленг, по словарю Вебстера, – это употребление слов, не апробированных нормами письменной речи, но делающие речь эмоциональной и красочной. В данном случае под сленгом имеется в виду то же, что в русской лингвистике называют "просторечием" [Гальперин 1956, Шапошникова 1982, Карасик 1992].

В разделе «Когнитивные модели субстандартной семантической деривации (на материале субстандартных глаголов умственной деятельности современного английского и русского языков)» Главы второй представлен анализ практического материала исследования, в котором выделены два больших блока: рассмотрена семантическая структура и построены когнитивные модели глаголов умственной деятельности английского и русского языка на основе механизмов семантической деривации.

Для того чтобы получить наиболее полную картину становления новых значений субстандартных глаголов умственной деятельности при помощи таких механизмов семантической деривации, как метафора и метонимия, была проанализирована семантическая структура производящих основ, организованных по тематическим группам и послуживших источником семантического сдвига.

Субстандартную группу глаголов умственной деятельности английского языка, составляют 494 лексические единицы, образованные путем семантической деривации, 11 фразеологических единиц, 22 лексические единицы, образованные при помощи конверсии, 3 лексические единицы, образованные рифмованным сленгом и 20 заимствований. Приведем диаграмму, где укажем процентное соотношение данных лексических единиц (см. диаграмму №1).

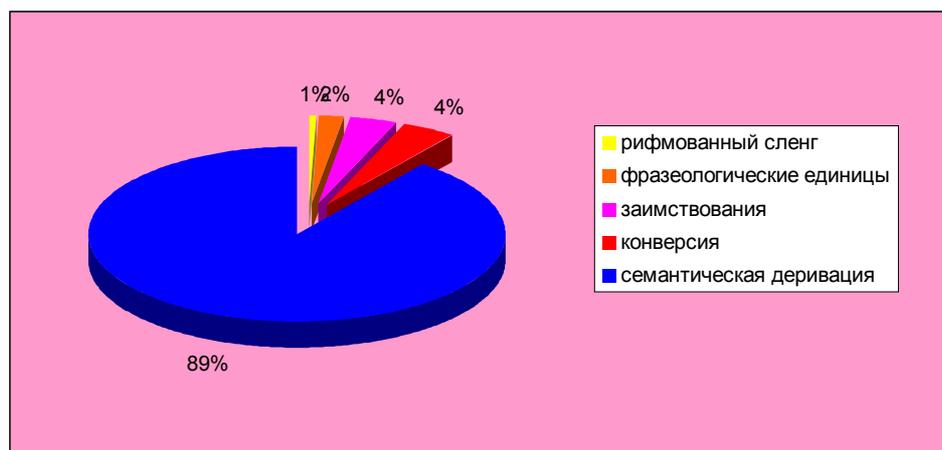

Диаграмма 1:
 Процентное соотношение лексических единиц
 тематической группы умственной деятельности
 английского языка

На первом этапе исследования в английском и русском языках были выделены тематические группы стандартных мотивирующих основ, послуживших источником семантических переносов в субстандартной подсистеме (см. диаграммы 2 и 3):

1. Способ передвижения.
2. Обладание.
3. Прием пищи.
4. Поглощение.
5. Действия инструментами.
6. Преуспевание.
7. Сосредоточенность на чем-либо
8. Изготовление (вынашивание) чего-либо.
9. Игра
10. Свет.
11. Измерение.
12. Физические действия

Рассмотрим процентное соотношение лексических единиц в данных тематических группах в английском и в русском языках.

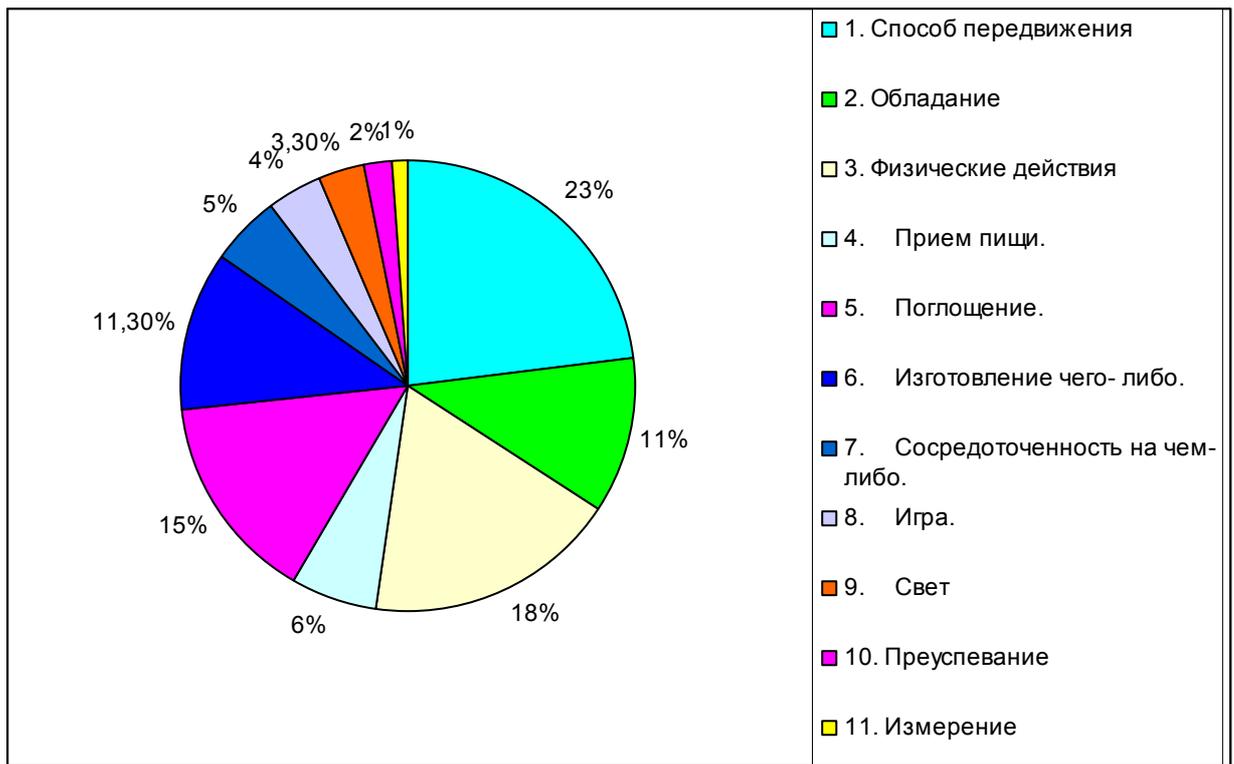

Диаграмма 2:
Тематические группы стандартных мотивирующих основ
в английском языке

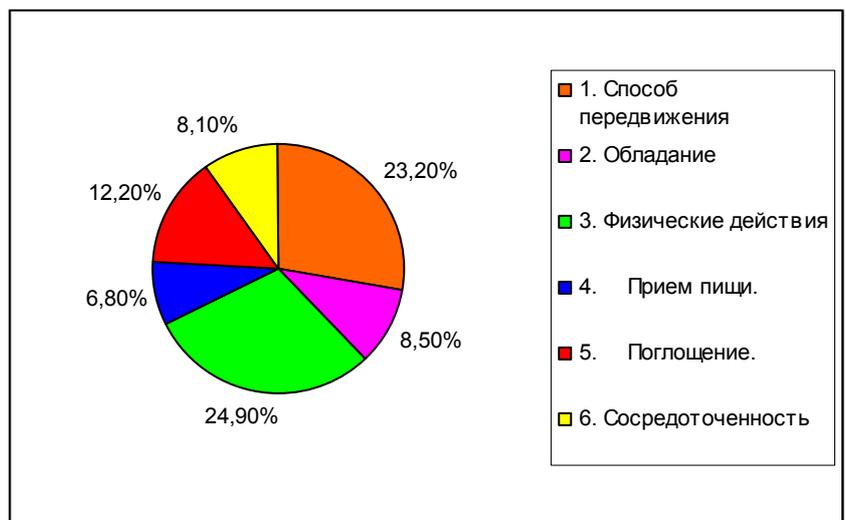

Диаграмма 3:
Тематические группы стандартных мотивирующих основ
русского языка

Из диаграммы видно, что для английского и русского языков характерны такие тематические группы, как «Способ передвижения», «Обладание», «Прием пищи», «Поглощение». Прерогатива английского языка – тематические группы «Преуспевание», «Сосредоточенность на чем-либо», «Изготовление (вынашивание) чего-либо», «Игра», «Свет», «Измерение». Для русского языка характерна тематическая группа «Физический труд».

Диаграмма 1 показывает, что 89% глаголов умственной деятельности английского языка образовано при помощи семантической деривации, которая является объектом нашего исследования. В качестве примера рассмотрим тематическую группу «Способ передвижения», представленную глаголами *to arrive, to clip, to creep up on, to drag-tail, to follow, to go over, to jerry* в английском языке и глаголами *впереть, догнать, допереть, доходить, настигать, продвинуться* в русском языке. При образовании субстандартного значения наблюдается категориальный сдвиг участников ситуации. В стандартном значении *таксономический класс Субъекта* глаголов анализируемой тематической группы представлен человеком, и в сленговом значении «понять», «осознать» данных глаголов он не подвергается изменениям. В субстандартной подсистеме происходит изменение таксономической характеристики обстоятельства, то есть, из места действия (город) он становится темой. Например: *Никак не въезжаю в смысл сказанного [БСРЖ]. The material is not so easy to jerry [DoHS].*

В процессе семантической деривации класс субъекта остается неизменным, что свидетельствует о необязательном сдвиге таксономических классов всех участников ситуации. В тематической группе глаголов производящих основ «Способ передвижения» английского и русского языков субъект производящих значений глаголов, которые принимают участие в субстандартной семантической деривации, может быть представлен:

- Человеком (*впереть, догнать, допереть, доходить, настигать, to creep up on, to drag-tail, to follow*). Например: *Внезапно до меня дошел смысл сказанного [БСРЖ]. Please, try to creep up on what I say! [DoHS].*
- Видом транспорта (*въезжать, доезжать, домчать*). Например: *по- моему, я начал въезжать в эту математику! [ТСРЛ]. Why do you need so much time to track? [Encarta].*

В остальных группах субъект представлен:

- Любым живым существом (*играть, to toy with*) Например: *Don't toy with this idea as it is a kinda serious... [DoHS]. Перестань играть с этим вопросом. Он слишком серьезен [БСРЖ].*
- Объектом неживой природы (*to dawn upon*) Например: *And suddenly it dawned upon me that he was damn right... [Encarta].*

На втором этапе исследования мы рассматриваем семантическую структуру глаголов-дериватов умственной деятельности английского и русского языков. Во всех примерах мы наблюдаем метафорический перенос с физического действия на умственное на основе сходства действия, так как при понимании мы осознаем что-либо, т.е. "продвигаемся" вперед в нашем умственном развитии, узнавая что-то новое, ранее неизвестное.

Компонентный анализ, проведенный в тематических группах глаголов умственной деятельности, показывает, что переход из стандартного значения в субстандартное осуществляется по следующим схемам:

- $AB_1 \rightarrow CB_1E$, где:

A = интегральная сема (интегральные семы) (думать, понимать)

C = интегральная сема (двигаться, передвигаться)

B_1 = относительная дифференциальная сема (быстро/ медленно/ тщательно/ прочно/ основательно, и т.д.)

B_2 = относительная дифференциальная сема (новая мысль, идея)

E = эмоционально- оценочный компонент

- $AB_1(D) \rightarrow CB_2DE$, где:

A = интегральная сема (есть)

C = интегральная сема (думать)

B_1 = относительная дифференциальная сема (еда, пища)

B_2 = относительная дифференциальная сема (оценить)

D = потенциальная сема (тщательность)

E = эмоционально- оценочный компонент

Представим типы переносов на примере одной из тематических групп глаголов умственной деятельности английского языка в таблице №1.

Таблица 1.

Модели семантического сдвига
в тематической группе «Способ передвижения»

Тематическая группа	Модели семантического сдвига в английском языке	Модели семантического сдвига в русском языке
Способ передвижения	$AB(D) \rightarrow CDE$ $AB_1 \rightarrow CB_1B_2E$ $AB_1 \rightarrow CB_2E$ $AB_1 \rightarrow B_1B_2B_3E$ $AB_1B_2 \rightarrow B_1E$	$AB_1(D) \rightarrow B_2(D)E$ $AB_1(D) \rightarrow CB_2DE$ $AB_1B_2(D)E \rightarrow CDE$ $AB_1B_2E \rightarrow CB_2E$ $AB(D) \rightarrow CDE$

Инициатором метафорического переноса с физического действия на умственное служит дифференциальная относительная сема, которая проводит аналогию между двумя процессами. С точки зрения когнитивной лингвистики данный процесс может быть представлен при помощи метафорической модели «Умственная деятельность – движение вперед», которая помогает концептуализировать нематериальный процесс понимания. Исходное значение "двигаться" – это ментальная схема как способ концептуализации некоторой ситуации внеязыковой реальности.

Обозначим перенос в терминах образных схем. Например, категории сфера «цель» и сфера «источник» могут быть сопоставлены внутри схемы «Вместилище», а переход от одной области к другой представлен в виде схемы ИСТОЧНИК— ПУТЬ—ЦЕЛЬ. Это подтверждает постулат Дж.

Лакоффа о том, что образные схемы, во-первых, представляют собой понятия, структура которых понимается непосредственно на их собственной основе, и, во-вторых, используются метафорически для структурирования других сложных концептов [Лакофф, 1990: 172].

Охарактеризуем в общих чертах данную когнитивную модель:

1. Исходная понятийная область, или сфера «источник» представлена физической деятельностью человека.
2. Новая понятийная область, или сфера «цель» представлена абстрактным процессом понимания.
3. Относящиеся к данной метафорической модели понятия структурируют соответствующую понятийную область в виде лексических единиц, репрезентирующих процесс умственной деятельности.
4. Составляющие каждое понятие компоненты определены при помощи метода компонентного анализа, другими словами, разными видами сем – интегральными, относительными дифференциальными и потенциальными.
5. Компонент, который связывает первичные (в сфере «источнике») и метафорические (в сфере «цели») значения охватываемых данной моделью единиц, то есть то, что дает основания для метафорического использования соответствующих концептов – прототипическое значение, вбирающее в свое значение наиболее общие жизненные ситуации, выраженные прототипическим глаголом, в данном случае глаголом *делать что-либо, работать*.

Построив когнитивную метафорическую модель «**Умственная деятельность – физический труд**», отметим, что она определенным образом структурирует ментальное пространство, к которому относится реальность, непосредственно данное нам ощущение и то, как мы его осознаем. Другими словами, любой конкретной ситуации в процессе концептуализации соответствует определенное ментальное пространство.

Прерогативой английского языка являются когнитивные метафорические модели:

1. Умственная деятельность – это преуспевание, где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «преуспевание» – это структура источника, представляющая собой деятельность человека в реальности.

1. *It was John who cottoned on everything!*
2. *It was not easy to put across this marvelous idea...*
3. *Let's strike a bright, old man [DoHS].*

2. Умственная деятельность – это свет, где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «свет» – это структура источника.

1. *The idea of her being alone lit my mind.*
2. *Suddenly it dawned on me that she was completely wrong.*
3. *Then I flashed on a great idea [DoHS].*

3. Умственная деятельность – это игра, где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «игра» – это структура источника, репрезентирующая деятельность человека.

1. *Fancy playing with such a serious matter!*
2. *He only flirted with the idea of going to college, believe me.*
3. *Don't toy with this, my dear [Encarta].*

Как и в предыдущем примере, инициатором переноса и формирования метафорического значения служит относительная дифференциальная сема «легкость» и интегральная сема, содержащее сему «игра».

4. Умственная деятельность – это изготовление (вынашивание), где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «изготовление» – это структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека

1. *It took me a lifetime to reckon it.*
2. *She was the best at manufacturing ideas.*
3. *I've gestated this plan for a year [DoES].*

Наряду с метафорическими моделями семантической деривации построим метонимические модели, характерные для английского языка.

5. Умственная деятельность – это подсчет данных, где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «подсчет данных» – это структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека

1. *He is always trying to size them up.*
2. *I calculate I'll never be a farmer! [DoES].*

В данном случае имеем дело с метонимическим переносом, так как во время мыслительной деятельности мы зачастую сталкиваемся с необходимостью измерять данные, соизмерять их, посчитывать результаты труда. Интегральная сема «подсчет, измерение» несет в себе основу для метонимического переноса.

6. Умственная деятельность – это сосредоточенность, где:

процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному; а «сосредоточенность» – это структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека.

1. *I sense it, at last!*
2. *I'm trying to zoom in now.*
3. *Do you figure this? [Encarta].*

Таким образом, семантический корень слова остается прежним: *сконцентрироваться, сосредоточиться*, но мена дифференциальных сем приводит к метонимическому переносу от явления "видеть, представлять" на понятие "видеть внутренним взором и понимать". В субстандартной подсистеме подразумевается, что визуальность играет важную роль при

процессе понимания, в котором участвуют и органы зрения, осязания, обоняния.

Таблица 2.
Сводные
когнитивные метафорические
и метонимические модели
английского языка

Когнитивные метафорические и метонимические модели английского языка	Лексические единицы английского языка.	контекст
Умственная деятельность – это преуспевание	<i>To cotton on</i> <i>To put across</i>	1. <i>He cottoned on at once without uttering a single word.</i> 2. <i>She desperately tried to put across the idea but in vain.</i>
Умственная деятельность – это игра	<i>To flirt with</i> <i>To noodle</i> <i>To play with</i> <i>To toy with</i> <i>To trifle with</i>	4. <i>1.Fancy playing with such a serious matter</i> 2. <i>He only flirted with the idea of going to college, believe me.</i> 3. <i>Don't toy with this, my dear</i>
Умственная деятельность – это изготовление (вынашивание)	<i>To gestate</i> <i>To manufacture</i> <i>To reckon</i>	1. <i>It took me a lifetime to reckon it.</i> 2. <i>She was the best at manufacturing ideas.</i> 3. <i>I've gestated this plan for a year.</i>
Умственная деятельность – это свет	<i>To dawn on</i> <i>To flash on</i> <i>To light</i>	1. <i>Suddenly it dawned on me that she was completely wrong.</i> 2. <i>Then I flashed on a great idea</i>
Умственная деятельность – это подсчет данных	<i>To calculate</i> <i>To line up</i> <i>To reckon</i> <i>To size up</i>	1. <i>He is always trying to size them up.</i> 2. <i>I calculate I'll never be a farmer!</i>
Умственная деятельность – это сосредоточенность	<i>To context</i> <i>To feature</i> <i>To figure</i> <i>To focus</i> <i>To sense</i> <i>To zoom in</i>	1. <i>I sense it, at last!</i> 2. <i>I'm trying to zoom in now.</i> 3. <i>Do you figure this?</i>

Для русского языка характерны когнитивные метафорические модели:
1. Умственная деятельность – это интенсивный процесс, требующий физических усилий, где:

- процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному;
- «интенсивный физический процесс» – это структура источника,

представляющая собой физическую деятельность человека.

Например:

1. *И тут я просек, что к чему...*
2. *Не могу воткнуться в новую тему.*
3. *Что, лепишь? – С трудом... [БСРЖ].*

2. Умственная деятельность – удар, нанесение ударов, где:

- процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному;
- «нанесение ударов» – это структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека.

Например:

1. *Что ты паришь, тут все просто!*
2. *Хватит стегать, на сегодня проблему решили.*
3. *Ну, что, сечешь? [ССРЯ].*

3. Умственная деятельность – это физическое усилие, где:

- процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному;
- «физическое усилие» – это структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека.

Например:

1. *Не могу больше ворочать эту тему.*
2. *Я грузил и грузил, и, наконец, все понял.*
3. *Что ты там извлекаешь? И так все понятно [СМЖ].*

4. Умственная деятельность – это продолжительное действие инструментами, где:

- процесс умственной деятельности относится к структуре цели, то есть к чему-либо абстрактному;
- «действие инструментами» – структура источника, представляющая собой физическую деятельность человека.

Например:

1. *Она все вяжет и вяжет, а потом ничего нам не говорит.*
2. *Долго стрижешь? – Ага, давненько.*
3. *Нас в универе постоянно тереть заставляют [БСРЖ].*

Представим когнитивные метафорические модели русского языка в следующей таблице:

Таблица 3.
Сводные
когнитивные метафорические модели
русского языка

Когнитивные метафорические модели русского языка	Лексические единицы русского языка.	контекст
Умственная деятельность – это интенсивный процесс, требующий физических усилий.	Воткнуться Врубаться Рубить (дорубать) Разрубать	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>И тут я просек, что к чему...</i> 2. <i>Не могу воткнуться в новую тему</i> 3. <i>Что, лепишь? – С трудом.</i>
Умственная деятельность – это удар, нанесение ударов	Парить Сечь (усечь) Сечь поляну Стегать Просекать	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Что ты паришь, тут все просто!</i> 2. <i>Хватит стегать, на сегодня проблему решили.</i> 3. <i>Ну, что, усек?</i>
Умственная деятельность – это физическое усилие	Ворочать Грузить Извлекать Прикалывать Рюхать	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Не могу больше ворочать эту тему.</i> 2. <i>Я грузил и грузил, и, наконец, все понял.</i> 3. <i>Что ты там извлекаешь? И так все понятно.</i>
Умственная деятельность – это продолжительное действие инструментами	Вязать Застригать Кромсать Стричь Перетирать	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>Она все вяжет и вяжет, а потом ничего нам не говорит.</i> 2. <i>Долго стрижешь? – Ага, давненько.</i> 3. <i>Нас в универе постоянно тереть заставляют.</i>

Таблица 4.
Сводная таблица когнитивных
метафорических моделей русского
и английского языков

Когнитивные метафорические модели английского и русского языка	Лексические единицы английского языка.	Лексические единицы русского языка.	контекст	
Умственная деятельность – это движение вперед	<i>To jerry To leap To tack</i>	<i>впереть догнать допереть</i>	1. <i>I don't even track.</i> 2. <i>The material is easy to jerry.</i>	1. <i>Никак не въезжаю в это уравнение.</i> 2. <i>Смысл не доходит.</i>
Умственная деятельность – это приобретение	<i>To catch on To clutch To cop</i>	<i>схватить ловить (уловить)</i>	1. <i>Read the text and grasp the main idea.</i> 2. <i>I clutched the sense at once.</i>	1. <i>Мне удалось уловить смысл высказывания.</i> 2. <i>Он схватывает новый материал налету.</i>
Умственная деятельность – это физический труд	<i>To nail To dig To peg</i>	Грузить Извлекать Работать	1. <i>I've nailed her words once and for all.</i> 2. <i>How long did it take you to dig the gist?</i>	1. <i>Я не привык грузить - тяжело в универе приходится.</i> 2. <i>Я извлекаю и извлекаю, но никак не получается понять.</i>
Умственная деятельность – это усвоение пищи	<i>To boil down To chew To cook up</i>	<i>локишить нямкать переварить усвоить</i>	1. <i>I need some more time to digest all that jazz.</i> 2. <i>Gimme a second to chew this over.</i> 3. <i>I'm gobbling up, dontcha see</i>	1. <i>И что, он схавал это?</i> 2. <i>Он все время локишит, просто невозможно иметь с ним дело...</i>

Согласно Таблице 4 при сопоставлении данных когнитивных моделей видно, что носители английского и русского языков прибегают как к схожим, так и отличным моделям семантической деривации, что подтверждается формулами метафорического переноса. В том и другом языках процесс умственной деятельности многогранен и характеризуется приложением определенных усилий, что указывает на его основательность и трудоемкость. Например, для обоих языков характерна когнитивная модель «Умственная деятельность – это движение вперед», но в английском языке этот процесс характеризуется большей легкостью. Кроме того, умственная деятельность – это еще и приобретение чего-либо ценного, где удачная мысль имеет аналогию с кладом.

Только в английском языке для данного процесса характерно восприятие ментального процесса как игры, о чем свидетельствует когнитивная модель «Умственная деятельность – это игра». Для русского языка характерны модели «Умственная деятельность – это продолжительное действие инструментами», «Умственная деятельность – это физическое усилие», «Умственная деятельность – удар, нанесение ударов», «Умственная деятельность – это интенсивный процесс, требующий физических усилий», особенностью формирования которых служит дифференциальная сема «интенсивно, тщательно, прочно» или потенциальная сема «основательно», которая входит в импликационал стандартного значения, но полностью реализуется в субстандартном значении.

В Заключении обобщаются результаты исследования английского и русского языков. Нами выявлены механизмы таких типов семантической деривации, как метафоризация и метонимизация значения. Анализ моделей перехода из стандартного значения в субстандартное позволяет говорить о высоком потенциале лексических единиц умственной деятельности, что находит свое отражение в разных типах переносов наименования. Более того, благодаря семантической двуплановости формируется мнение о социальном статусе говорящих, эмоциональной нагрузке, образности лексических единиц.

При образовании субстандартного значения наблюдается категориальный сдвиг участников ситуации. В стандартном значении глаголов тематической группы умственной деятельности таксономический класс Субъекта представлен человеком, и в сленговом значении «понять», «осознать» данных глаголов он не подвергается изменениям. В субстандартной подсистеме происходит изменение таксономической характеристики обстоятельства, т.е. из места действия (город) он становится темой. В процессе метафорической деривации класс субъекта остается неизменным, что свидетельствует о необязательном сдвиге таксономических классов всех участников ситуации. В тематической группе глаголов умственной деятельности английского и русского языка субъект производящих значений глаголов, которые принимают участие в субстандартной семантической деривации, может быть представлен:

1) человеком;

- 2) видом транспорта;
- 3) любым живым существом;
- 4) объектом неживой природы;

Из этого следует, что значения многозначного деривата связаны между собой системными отношениями, все значения многозначного слова взаимозависимы, а при создании новых слов отбираются прототипы для заимствования и образы для переосмысления. В ходе исследования был сделан вывод, что метафорическое переосмысление лексической единицы приводит к формированию нового лексического значения, закрепленного в системе языка и зафиксированного в словарях.

В работе выявлены 2 основных способа осуществления метафорического переноса:

1. С изменением интегральной семы производящей основы и с непосредственной сменой таксономического класса объекта номинации при сохранении или реализации относительных дифференциальных сем.
2. С изменением интегральной семы и актуализацией потенциальной семы производящей основы.

Выделенные когнитивные метафорические и метонимические модели свидетельствуют о регулярности процессов семантической деривации в субстандартной подсистеме английского и русского языка, благодаря которым становится возможным конкретизировать абстрактный процесс умственной деятельности, используя конкретные физические действия, биологические процессы и possessивные ситуации. Субстандартные глагольные дериваты в разговорной речи служат средством концептуализации и категоризации действительности, дополняя и обогащая языковую картину мира.

ПУБЛИКАЦИЯ В ИЗДАНИИ, РЕКОМЕНДОВАННОМ ВАК:

Шабалина Н.Ю. Когнитивные модели семантической деривации в тематической группе глаголов умственной деятельности (на материале глаголов английского и русского языка) // Научное обозрение. Москва, 2007. – №4. – С. 129-134.

Основные положения диссертации изложены также в следующих публикациях автора:

1. Шабалина Н.Ю. Когнитивные модели субстандартной семантической деривации на материале глаголов понимания английского и русского языка // Лучшие выпускные квалификационные работы 2004 года. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. – С. 68-79.
2. Шабалина Н.Ю. Концептуальные метафорические модели английского и русского языка // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские

- лингвистические чтения – 2005: материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2005 г. /Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – С. 123-124.
3. Шабалина Н.Ю. Метафорическая аналогия в субстандартных глаголах понимания английского языка // Актуальные проблемы лингвистики: Уральские лингвистические чтения – 2006. Материалы ежегодной региональной научной конференции, Екатеринбург, 1-2 февраля 2006 г./Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – С. 162-163.
 4. Шабалина Н.Ю. Прототипический подход к языку в рамках когнитивной лингвистики // Языки и культуры в современном мире. Психолого-педагогические аспекты методики преподавания языков. Сборник материалов региональной конференции, посвященной 35-летию кафедры английской филологии, 27 октября 2006г. / Под ред. Л.М. Осинской. – Тюмень, Издательство «Вектор Бук», 2006. – С. 203-207.
 5. Шабалина Н.Ю. Субстандартная лексика и ее место в языковом пространстве // Актуальные проблемы лингвистики и терминоведения: международный сборник научных трудов, посвященный юбилею проф. З.И. Комаровой; отв. Редактор В.И. Томашпольский; Урал. гос. пед. Ун-т; Институт иностранных языков. – Екатеринбург, 2007. – С. 223-225.